

Андреев М.В.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация:** В представленной статье затронуты аспекты одной из, наиболее актуальных проблем развития правовой системы. Укрепление правопорядка, основанного на императивных правовых принципах – залог стабильности, обеспечение безопасного будущего для всего человечества. В статье представлено исследование действия политико-правовых конституционных и международных принципов национальной безопасности в качестве определяющих основ ее обеспечения. Помимо основных императивных принципов рассмотрены и специальные принципы, присущие исключительно сфере обеспечения безопасности. Среди них: принцип неделимости международного мира и безопасности, принцип разоружения, принцип равной и одинаковой безопасности, принцип ненанесения ущерба безопасности других государств, принцип запрещения пропаганды войны. В статье предложен правовой анализ проблем соотношения принципов в сфере обеспечения национальной безопасности, в частности принципов территориальной целостности и права наций на самоопределение и др. Обосновывается методика применения всех рассмотренных политико-правовых принципов во взаимосвязи.*

***Ключевые слова:** Международная безопасность,, обеспечение безопасности,, национальная безопасность,, правовые принципы,, конституционные принципы,, международные принципы, региональная безопасность, безопасность государств, внутригосударственные конфликты, международные конфликты*

Правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности, так же как и в любой другой сфере, базируется на определенных ключевых, основополагающих идеях, ценностных ориентирах. Такие базовые идеи принято в доктрине называть принципами. Ввиду специфики предмета регулирования целесообразным представляется выделение двух групп принципов:

Конституционно-правовых принципов. Реализация данных принципов связана, прежде всего, с деятельностью определенных государственных институтов внутри конкретного государства и учитывают они определенную внутригосударственную конституционно-правовую специфику.

Международно-правовых принципов. Данные правовые принципы универсальны для всех государств, регулируют поле взаимодействия государств по созданию единой системы общей (всеобъемлющей) безопасности.

Конституционно-правовые принципы. Прежде всего, необходимы актуализация и четкое отнесение внутригосударственных принципов обеспечения национальной

безопасности к сфере конституционного права. Нормы конституционного права регулируют общественные отношения, определяющие основы, устройство и функционирование государства и общества. Национальная безопасность при этом является неотъемлемым, жизненно важным элементом функционирования данных институтов. Более того, именно нормы конституционного права закрепляют основы организации и деятельности системы органов государственной власти, прежде всего высших ее институтов, к компетенции которых отнесены вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности. В частности Президент Российской Федерации определяет основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности, утверждает стратегию национальной безопасности Российской Федерации, иные концептуальные и доктринальные документы в области обеспечения безопасности, принимает решения по другим ключевым вопросам обеспечения национальной безопасности страны.

Основные конституционно-правовые принципы, то есть принципы обеспечения безопасности в рамках конкретной национально-правовой системы в законода-

тельстве России представлены в ФЗ «О безопасности»¹ и сформулированы следующим образом:

«Основными принципами обеспечения безопасности являются:

1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;

2) законность;

3) системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;

4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;

5) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности».

Международные принципы как основные ключевые идеи находят свое отражение в международно-правовых источниках. В зависимости от значения данных источников, их юридической силы, принципы можно разделить на две подгруппы: императивные принципы международного права в системе обеспечения коллективной безопасности (то есть национальной безопасности государств) и специальные принципы коллективной безопасности.

Императивные принципы международного права в системе обеспечения коллективной безопасности

Прежде всего, это принципы, непосредственно закрепленные в Уставе ООН: принцип суверенного равенства государств; неприменения силы или угрозы силой; мирного разрешения международных споров; территориальной целостности и неприкосновенности государства; равноправия и самоопределения народов; невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства; добросовестного соблюдения взятых на себя международных обязательств и сотрудничества. В последующем в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г. и в Заключительном акте СБСЕ 1975 г., подробно раскрывается содержание указанных принципов, а также появляются новые принципы среди которых – уважение прав человека и нерушимость границ, последний является некой трансформацией принципа территориальной целостности. Все указанные

принципы имеют системообразующее значение и должны в соответствии с идеологией Устава ООН рассматриваться во взаимосвязи. Применимость всех указанных принципов непосредственно в системе обеспечения коллективной безопасности не вызывает никакого сомнения. По существу императивные принципы являются той юридической основой, на которой формируются нормы, институты и вся система коллективной безопасности. По мнению профессора С.В. Черниченко, «опыт Второй мировой войны показал, что поддержание мира и безопасности необходимо для нормального существования всего человечества. С этим было согласно все мировое сообщество. Соблюдение принципов Устава было неременным условием достижения указанной цели»².

Специальные принципы коллективной безопасности.

Помимо основных императивных принципов можно выделить и специальные принципы, присущие исключительно сфере обеспечения безопасности. Нужно, однако, отметить, что все они находятся в разной стадии формирования и закрепления в правовых источниках.

Среди них следующие принципы:

Принцип неделимости международного мира и безопасности. Хотя этот принцип и не нашел своего отражения в Уставе ООН, его существование продиктовано духом Устава, его актуальность постоянно подтверждается развитием интеграционных и глобальных процессов в мире. Данный принцип встречается в ряде международно-правовых документов, в том числе на региональном уровне. Так, в Основополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора (Париж, 27 мая 1997 г.) в ст. 1 стороны определили: «Исходя из принципа неделимости безопасности всех государств Евро-Атлантического сообщества, Россия и НАТО будут совместно работать с тем, чтобы внести вклад в создание в Европе общей и всеобъемлющей безопасности...». Данный принцип широко представлен как в зарубежной, так и в отечественной доктрине международного права. В свое время Г.И. Тункин писал: «Мир неделим, и вооруженное нападение одного государства на другое, независимо от того, идет ли речь о больших или малых государствах, является нарушением мира, в поддержании которого заинтересованы все государства»³.

Принцип разоружения. По мнению ряда авторов, «принцип разоружения в современном международном праве проходит стадию конвенционного

² Международное право: учебник / отв. ред. А.А. Ковалев, С.В. Черниченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008 – С. 47.

³ Тункин, Г.И. Теория международного права / Г.И.Тункин. – М.: Международные отношения, 1970. – С.181.

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности»

становления и конкретизации. Пока он сводится в основном к обязанности государств добиваться разоружения путем заключения международных соглашений, а также имплементировать нормы, содержащиеся в уже заключенных соглашениях».⁴ Начало своего формального закрепления этот принцип берет в Декларации ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г., в которой записано: «Все государства должны добросовестно вести переговоры с целью скорейшего заключения универсального договора о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем». В рамках ООН на протяжении многих лет функционируют Конференция по разоружению, Первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН и Комиссия ООН по разоружению. Ст. 11 Устава ООН наделяет Генеральную Ассамблею ООН правом «рассматривать общие принципы сотрудничества в деле международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений, и делать в отношении этих принципов рекомендации членам Организации или Совету Безопасности или членам Организации и Совету Безопасности». Гонка вооружений также рассматривается Уставом ООН как противоречащая самой цели учреждения ООН – избавление грядущих поколений от бедствий войны. Г.И. Тункин в отношении этого принципа пишет: «Гонка вооружений, неизбежно ведущая к обострению международной обстановки, противоречит принципу мирного сосуществования государств, заложенному в Уставе ООН и являющемуся общепризнанным принципом международного права»,⁵ однако и он признает, что «вряд ли верно было бы утверждать, что уже полностью сформировался общепризнанный принцип разоружения».⁶ Практически такой же позиции придерживался И.И. Лукашук, по мнению которого, «если такой принцип и существует, то он представляет собой принцип-идею, а не норму позитивного права. Обязательства государств в этой области сформулированы в принципе неприменения силы».⁷ Принцип разоружения

корректнее было бы назвать принципом международных отношений, чем международного права. Идеалом реализации данного принципа является сведение всех военных потенциалов государств мира до уровня, необходимого для самообороны, что, в сущности, отвечает изложенной в Уставе ООН идеологии отказа от ведения агрессивных войн.

Принцип равной и одинаковой безопасности.

Данный принцип представляет собой перенос принципа суверенного равенства государств в сферу международной безопасности. В реальной жизни провозглашенное равенство всех государств не является абсолютным. При равенстве в правах государства не могут быть уравнены, в первую очередь в возможностях, например такие государства, как США и Лаос, Россия и Люксембург. Однако режим международной безопасности не может основываться на преимуществах более сильного, хотя именно этого часто пытаются добиваться некоторые наиболее сильные государства. Фактическое неравенство государств в ресурсах обеспечения индивидуальной безопасности компенсируется организацией ими групповых систем безопасности, сокращающих разрыв между их правом на равную безопасность и способностью реализации этого права.⁸ Институционально это реализуется через всю систему ООН, в рамках которой любые государства равны в возможностях и им предоставлены равные гарантии безопасности. Государства также реализуют данный принцип через систему договоров о взаимопомощи и различные региональные организации безопасности и коллективной обороны, где любая угроза национальной безопасности для любого из членов является общей угрозой. Данный принцип в доктрине часто представляется и как совокупность таких принципов как *принцип взаимного обеспечения безопасности* (отказ от односторонних преимуществ, взаимные равные обязательства) и *принцип одинаковой безопасности* (стратегическое равновесие)⁹.

Принцип ненанесения ущерба безопасности других государств, предполагающий учет интересов и достижение согласия в вопросах безопасности на основе консенсуса. Еще в XVIII веке Иммануил Кант писал, что именно главенство «правового принципа» служит источником запрета на применение силы в столкновении интересов

⁴ *Базилевский, Б.Н.* Международно-правовые аспекты региональной безопасности: дис. ... д-ра юр. наук / Б.Н.Базилевский. – М.: ДА МИД СССР, 1983. – С. 80.

⁵ *Тункин, Г.И.* Теория международного права / Г.И.Тункин. – М.: Зерцало, 2000. – С. 64.

⁶ Там же. – С. 65.

⁷ *Лукашук, И.И.* Международное право. Особенная часть: учебник для студентов юр. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. Наук; Ин-т государства и права, Акад. правовой ун-т. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 307. – (Серия «Библиотека студента»).

⁸ *Скакунов, Э.И.* Система международно-правовых гарантий безопасности государств: дис. ... д-ра юр. наук. – М.: ДА МИД СССР. – 1984. – С. 234.

⁹ *Международное публичное право: учебник / Л.П. Ануфриева, Д.К. Бекашев, К.А. Бекашев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2005. – С. 390.*

народов.¹⁰ К сожалению, современный мир еще очень далек от истинного понимания необходимости реализации в международных отношениях данного принципа.

Принцип запрещения пропаганды войны вытекает, по сути, из принципа запрещения агрессивной войны и выделяется рядом авторов как относительно самостоятельный принцип.¹¹ В отношении данного принципа Специальный комитет по принципам международного права сделал согласованный вывод, что «в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций государства должны воздержаться от пропаганды агрессивных войн»¹².

Актуальным для рассмотрения с точки зрения международной безопасности является *проблема соотношения принципов* международного права в сфере обеспечения национальной и коллективной безопасности. В принятой Генеральной Ассамблее ООН 24 октября 1970 г. Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, четко указано, что «при толковании и применении изложенные выше принципы являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов»¹³. Несмотря на то что декларации, принятые ГА ООН, носят лишь рекомендательный характер, авторитет данного положения не вызывает сомнения, так как Декларация была принята при абсолютном согласии всех членов ООН и без голосования и без каких-либо разночтений применяется в дипломатической практике уже почти сорок лет. Тем не менее именно вопрос соотношения, взаимосвязи принципов международного права все острее становится именно с точки зрения международной безопасности. На стыке двух принципов неприменения силы и угрозы силой, уважения территориальной целостности и суверенитета государств, с одной стороны, и уважения прав и свобод человека, с другой – возникла теория «гуманитарных интервенций», реализация которой на практике привела только за последнее десятилетие к вопиющим прецедентам военных операций НАТО и коалиций союзников в

Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии и других странах. А соотношение принципов территориальной целостности и права наций на самоопределение в последнее время из-за прецедентов с провозглашением независимости Косово, Южной Осетии и Абхазии стала одной из самых обсуждаемых тем не только в науке международного права, но и в самых разных кругах современного общества.

В первую очередь, нужно отметить, что появление в Уставе принципа равноправия и самоопределения народов несколько не противоречило принципу территориальной целостности и во все последующие годы рассматривалось как правовая основа процесса деколонизации. Более того, данный принцип означает, главным образом, правовую возможность самоидентификации отдельного народа в рамках существующих государственно-властных институтов. Для того чтобы реализовать данное право, субъект (народ) должен обладать рядом критериев. В доктрине обычно выделяют следующие критерии: проживание на одной территории, экономическая и социальная целостность, наличие определенных элементов общей культуры.¹⁴ Конечно, теоретически право на самоопределение может быть реализовано вплоть до отделения. Именно в этом случае и возникает конфликт, с точки зрения толкования принципов и как следствие может произойти подрыв обстановки мира и безопасности в целых регионах мира. С правовой точки зрения ситуация с отделением представлена в нормах международного права следующим образом. В Декларации ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г., четко определено: «... всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава ООН».¹⁵ Однако при этом должен быть соблюден ряд условий. Так, при раскрытии содержания принципа равноправия и самоопределения народов в Декларации отдельно отмечено: «Ничто в вышеприведенных абзацах не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия

¹⁰ Кант, И. Метафизика нравов. Метафизические начала учения о праве: в 6 т. / И. Кант // Собрание сочинений. – М., 1965. – Ч. 1, т. 4. – С. 279.

¹¹ Тункин, Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин. – М.: Зерцало, 2000. – С. 70.

¹² Доклад специального комитета по принципам международного права: док. А/7326. П. 111. – Нью-Йорк, 1968.

¹³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций: сб. документов. – М., 1981. – С. 459–469.

¹⁴ Черниченко, С.В. Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация) / С.В. Черниченко. – М., 1999. – С. 16.

¹⁵ Декларация о предоставлении независимости колониальным странами народам 1960 г. // Международное право в документах. – М., 1982. – С. 18–20.

расы, вероисповедания и цвета кожи».¹⁶ Все это означает, что отделение претендующего народа от существующего государства, если в нем этому народу предоставлены все условия для самоопределения (представительство в институтах власти и управления, свободный выбор формы внутригосударственной самоорганизации и др.), неправомерно. Но в то же время, если государство действительно нарушает эти условия, а при этом возможно нарушает еще и другие принципы международного права – неприменения силы, мирного разрешения международных споров (как это было в Грузии начиная с 1991 г.), указанная запретительная норма Декларации ООН 1970 г. перестает действовать в отношении этого народа, и теоретически он имеет право на самоопределение вплоть до отделения. Подобный подход находит свое отражение в доктрине. По мнению профессора С.В. Черниченко, «вопрос об отделении может быть поставлен только тогда, когда соответствующему народу государство не предоставляет возможности для участия в управлении этим государством, когда государство не соблюдает принцип равноправия и самоопределения народов».¹⁷

Есть также определенные сложности в толковании принципа невмешательства во внутренние дела государства. Как в отечественной, так и зарубежной доктрине встречаются суждения, что «отсутствие в Уставе ООН нормативного закрепления критериев того, что следует считать внутренними делами государства и что составляет вмешательство в эти дела обуславливает довольно широкое социально-политическое пространство для действий ООН в каждом конкретном случае»¹⁸.

Нужно отметить, что отсутствие четкого общепринятого толкования принципов, особенно в их соотношении, продолжает приводить в серьезным кризисным ситуациям. По мнению многих авторов, в том числе иностранных исследователей, отсутствие четкого соотношения данных принципов – залог кризисных моментов в целом всей системы обеспечения международного мира и безопасности под эгидой ООН.¹⁹ В этой связи не раз выдвигались

инициативы о кодификации принципов международного права. Остается надеяться на то, что рано или поздно это произойдет, так как эта проблема, без сомнения, является краеугольным камнем дальнейшего позитивного развития всего международного права.

Библиография:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности» Международное право: учебник / отв. ред. А.А. Ковалев, С.В. Черниченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008 – С. 47.
2. Тункин, Г.И. Теория международного права / Г.И.Тункин. – М.: Международные отношения, 1970. – С.181.
3. Базилевский, Б.Н. Международно-правовые аспекты региональной безопасности: дис. ... д-ра юр. наук / Б.Н.Базилевский. – М.: ДА МИД СССР, 1983. – С. 80.
4. Тункин, Г.И. Теория международного права / Г.И.Тункин. – М.: Зерцало, 2000. – С. 64.
5. Лукашук, И.И. Международное право. Особенная часть: учебник для студентов юр. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. Наук; Ин-т государства и права, Акад. правовой ун-т. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 307. – (Серия «Библиотека студента»). Скакунов, Э.И. Система международно-правовых гарантий безопасности государств: дис. ... д-ра юр. наук. – М.: ДА МИД СССР. – 1984. – С. 234. Международное публичное право: учебник / Л.П. Ануфриева, Д.К. Бекашев, К.А. Бекашев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2005. – С. 390.
6. Кант, И. Метафизика нравов. Метафизические начала учения о праве: в 6 т. / И.Кант // Собрание сочинений. – М., 1965. – Ч. 1, т. 4. – С. 279.
7. Тункин, Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин. – М.: Зерцало, 2000. – С. 70.
8. Доклад специального комитета по принципам международного права: док. А/7326. П. 111. – Нью-Йорк, 1968.
9. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций: сб. документов. – М., 1981. – С. 459–469.
10. Черниченко, С.В. Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация) / С.В.Черниченко. – М., 1999. – С. 16.
11. Декларация о предоставлении независимости колониальным странами народам 1960 г. // Международное право в документах. – М., 1982. – С. 18–20.

¹⁶ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций: сб. документов. – М., 1981. – С. 459–469.

¹⁷ Черниченко, С.В. Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация) / С.В.Черниченко. – М., 1999. – С. 24.

¹⁸ Бекмурзаев, Б.А. Внутригосударственные вооруженные конфликты и международное положение: дис. ... канд. юр. наук / Б.А.Бекмурзаев. – М.: ДА МИД РФ, 1994. – С. 106.

¹⁹ Aiyaz Husain. The United States and the Failure of UN Collective Security // American Journal of International law. – 2007. – Vol. 101, № 5. – С. 581–599.

12. Бекмурзаев, Б.А. Внутригосударственные вооруженные конфликты и международное положение: дис. ... канд. юр. наук / Б.А.Бекмурзаев. – М.: ДА МИД РФ, 1994. – С. 106.
13. Aiyaz Husain. The United States and the Failure of UN Collective Security // *American Journal of International law*. – 2007. – Vol. 101, № 5. – С. 581–599.
14. Урсул А.Д. Обеспечение национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития // *NB: Национальная безопасность*. – 2013. – 1. – С. 1 – 61. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_325.html
15. Манойло А.В. Ценностные основы управления междивилизационными конфликтами: российская модель // *NB: Международные отношения*. – 2012. – 1. – С. 32 – 43. DOI:
16. И.В. Сурма Новый глобальный наднациональный актор международных отношений в контексте национальной безопасности // *Национальная безопасность*. – 2013. – 1. – С. 66 – 80. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.01.7.
17. Е. А. Белокрылова О некоторых юридико-технических проблемах обеспечения национальной безопасности в свете общих положений Федерального закона от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» // *Национальная безопасность*. – 2011. – 5. – С. 34 – 44.
5. Kant, I. *Metafizika нравov. Metafizicheskie nachala ucheniya o prave: v 6 t. / I.Kant // Sbranie sochineniy*. – М., 1965. – Ch. 1, t. 4. – С. 279.
6. Tunkin, G.I. *Teoriya mezhdunarodnogo prava / G.I.Tunkin*. – М.: Zercalo, 2000. – С. 70.
7. Chernichenko, S.V. *Soderzhanie principa samoopredeleniya narodov (sovremennaya interpretaciya) / S.V.Chernichenko*. – М., 1999. – С. 16.
8. Bekmurzaev, B.A. *Vnutrigosudarstvennye vooruzhennye konflikty i mezhdunarodnoe polozhenie: dis. ... kand. jur. nauk / B.A.Bekmurzaev*. – М.: ДА МИД РФ, 1994. – С. 106.
9. Aiyaz Husain. The United States and the Failure of UN Collective Security // *American Journal of International law*. – 2007. – Vol. 101, № 5. – С. 581–599.
10. Ursul A.D. *Obespechenie nacional'noy bezopasnosti cherez prioritety ustoychivogo razvitiya // NB: Nacional'naya bezopasnost'*. – 2013. – 1. – С. 1 – 61. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_325.html
11. Manoylo A.V. *Cennostnye osnovy upravleniya mezhcivilizacionnymi konfliktami: rossiyskaya model' // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2012. – 1. – С. 32 – 43. DOI: 10.7256/2306-4226.2012.1.279. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_279.html
12. I.V. Surma *Novyy global'nyy nadnacional'nyy aktor mezhdunarodnyh otnosheniy v kontekste nacional'noy bezopasnosti // Nacional'naya bezopasnost'*. – 2013. – 1. – С. 66 – 80. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.01.7.
13. Е. А. Белокрылова О некоторых юридико-технических проблемах обеспечения национальной безопасности в свете общих положений Федерального закона от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» // *Национальная безопасность*. – 2011. – 5. – С. 34 – 44.

References (transliteration):

1. Tunkin, G.I. *Teoriya mezhdunarodnogo prava / G.I.Tunkin*. – М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1970. – С.181.
2. Bazilevskiy, B.N. *Mezhdunarodno-pravovye aspekty regional'noy bezopasnosti: dis. ... d-ra jur. nauk / B.N.Bazilevskiy*. – М.: ДА МИД СССР, 1983. – С. 80.
3. Tunkin, G.I. *Teoriya mezhdunarodnogo prava / G.I.Tunkin*. – М.: Zercalo, 2000. – С. 64.
4. Lukashuk, I.I. *Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik dlya studentov jur. fak. i vuzov / I.I. Lukashuk; Ros. akad. Nauk; In-t gosudarstva i prava, Akad. pravovoy un-t*. – 3-e izd., pererab. i dop. – М.: Volters Kluver, 2007. – С. 307. – (Seriya «Biblioteka studenta»). Skakunov, E.I. *Sistema mezhdunarodno-pravovyh garantiy bezopasnosti gosudarstv: dis. ... d-ra jur. nauk*. – М.: ДА МИД СССР. – 1984. – С. 234. *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: uchebnik / L.P. Anufrieva, D.K. Bekyashev, K.A. Bekyashev, V.V. Ustinov [i dr.]; otv. red. K.A. Bekyashev*. – 4-e izd., pererab. i dop. – М.: ТК Velbi, Izd-vo «Prospekt», 2005. – С. 390.